

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

ФАМИЛЬНЫЙ

ПРИГОВОР

МОСКВА

2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии художника *В. Щербакова*
Иллюстрация на переплете *В. Петелина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Фамильный приговор / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-180270-7

Выстрелом из охотничьего карабина убит Глеб Данилин, сын заместителя министра по экологии Краснодарского края. Незадолго до этого таким же способом была убита мать парня. Сыщики Гуров и Крячко предполагают, что, возможно, это месть браконьеров, «обиженных» чиновником, так как убийца охотится именно на семью Данилиных. Но кто он? У всех, кто хоть в какой-то степени может иметь мотивы ликвидировать высокопоставленную семью, есть алиби. Когда очередная пуля убийцы пролетает уже над головой Гурова, у полковника не остается сомнений в новой, абсолютно необычной версии...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-180270-7

© Макеев А.В., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Пролог

— Кто обнаружил тело? — Следователь во-просительно посмотрел на участкового.

— Да вот, гражданский муж убитой, — указал тот на лысоватого мужчину лет со-рока, одетого в рваные по моде джинсы и светлую футболку с надписью, который, ин-тенсивно жестикулируя, что-то объяснял оперативнику.

Следователь кивнул и спросил участкового:

— Как фамилия убитой?

— Данилина Галина Владимировна, пяти-десяти одного года, глава фонда «Добро в ла-донях».

— Это тот самый фонд, который в про-шлом году фигурировал в деле о смерти ре-бенка? — уточнил следователь и понимающе покивал. — Помню, помню... Тогда директору фонда был подан иск. Так это та самая Дани-лина...

— Да, она и есть директор фонда, — под-твердил участковый. — Кстати, ее граждан-ский муж, Додонов Илья Андреевич, и сын

убитой, а вернее, приемный сын — Данилин Глеб Алексеевич служат в том же фонде. Сыну уже позвонили. По его словам, в городе его сейчас нет, но он уже едет. Был где-то в Подмосковье, у своей невесты.

— Что ж, поговорю пока с гражданским мужем, — вздохнул следователь. — Посмотрим, что он скажет.

Четыре месяца спустя...

Глава 1

Льву Гурову не спалось. Конец мая выдался душным как никогда, а духоту и жару полковник и оперуполномоченный уголовного розыска переносил с трудом. То ли дело начало осени или весны, когда в воздухе веет прохладой, а не холодом, когда тепло, а не стоит жара. Тогда и дышится, и спится в межсезонной Москве намного лучше. Опять же, одному спать было тоскливо и одиноко — жена полковника убыла на гастроли со своим театром, хотя и привычно.

Провертевшись всю ночь и вставая раз пять, чтобы испить воды, Лев Иванович в очередной раз за ночь вышел на балкон и увидел, что небо на горизонте, а вернее, за высотками напротив начинает светлеть. А это означало, что приближается рассвет и через час на улице будет совсем уже светло.

Гурову вдруг сильно захотелось курить. Не то чтобы был повод поднять сигаретой, наверное, просто мозг его в предчувствии какого-то события подал сигнал, что

что-то назревает в этом предрассветном мире. Полковник и раньше-то курил редко, а в последнее время так и вовсе старался не покупать сигареты, чтобы не соблазняться и не поддаваться старой дурной привычке. Мария, жена его, постоянно твердила ему о вреде табака и строго следила за тем, чтобы дома не было нигде даже самой завалящей пачки с сигаретами. Все заначки Гурова давно уже были выявлены и выброшены ее немилосердной рукой. И никакие доводы Льва Ивановича, что ему с сигаретой думается легче, не имели на жену никакого воздействия.

«Лева, — заявляла она ему не терпящим возражений тоном, — ты уже не мальчик, чтобы прятать по всему дому заначки, а я не твоя мама, чтобы постоянно напоминать тебе, что от курения даже лошади отбрасывают копыта. Ты ведь сам все понимаешь. Так что если уж бросил курить — то, значит, бросил. Все. Тема закрыта».

С такими доводами не поспоришь. Гуров только вздыхал и обреченно шел на кухню пить кофе. Вот и теперь, когда желание закурить стало невыносимым, Лев Иванович отправился на кухню — все равно уже утро и ложиться в постель, чтобы там повертеться еще часа полтора, не имело смысла.

Пока Лев Иванович готовил себе кофе и бутерброды с колбасой, он все время ощущал какое-то беспокойство. По опыту Лев Ивано-

вич уже знал, что такое беспокойство означает только одно — будет новое дело. Предчувствия никогда не обманывали полковника. Единственное, что его угнетало на этот раз, это мысль, что Станислава Крячко не будет с ним рядом. Этот везунчик сейчас находился в отпуске и должен был лететь со своей женой Натальей в солнечный Египет. «Вот прямо сейчас уже и летит в свою Хургаду, — хмуро подумал Лев Иванович. — Самолет у них из Шереметьева на четыре двадцать утра. Так что взлетел уже».

Ощущения оправдались. Едва он вышел из квартиры, отправляясь на службу, как ему позвонил его непосредственный начальник и друг — генерал Орлов.

«Началось», — подумал Лев Иванович и ответил на вызов.

— Сразу, как приедешь, давай ко мне, — услышал он строгий голос Петра Николаевича.

— И тебе доброго утра, Петр, — ответил в тон начальнику Лев Иванович. — Через двадцать минут буду.

— Через пятнадцать, — рявкнул обычно спокойный генерал и отключил телефонную связь.

«Что там в мире такого страшного произошло, что наш Петр Николаевич с катушек слетел?» — гадал по дороге на работу Гуров. Ему еще никогда не доводилось слышать, чтобы

Орлов говорил столь строго и резко, а ведь они работали вместе уже больше тридцати лет. Еще совсем молодым лейтенантом пришел Лев Иванович под начало Орлова. Работа сдружила их, и не просто сдружила, а сделала единомышленниками, можно даже сказать, единоверцами. Они оба до конца доверяли друг другу. Гуров знал, что Петр Орлов всегда прикроет их со Станиславом Крячко от гнева вышестоящего начальства, ежели понадобится это сделать.

Едва Лев Иванович вошел в приемную и поздоровался с секретарем Верочкой, как она, сделав испуганно-круглые глаза, замахала руками.

— Идите, идите скорее к нему! Он сегодня такой — слов нет. Вредничает, сердится. Идите, ждет уже.

Лев Иванович нахмурился, решительно потянув ручку двери на себя, шагнул внутрь кабинета Орлова и замер, опешив.

— Чего встал, будто привидение увидел? — рассмеялся Станислав Крячко. — Входи уже.

— Да, я вижу, у вас тут все серьезно, — усмехнулся Лев Иванович. — А я-то думал, ты уже на пляже Красного моря в Аль-Дахаре загораеть.

— Так вот, завернуть пришлось самолет, — делано вздохнул Крячко. — Генерал велел, а его приказы, сам понимаешь, не об-
■ суждаются.

— Петр, что такое срочное стряслось-то?! — обратился Лев Иванович к хмуро молчавшему Орлову.

— Садись, и все узнаешь, — глянул на опера исподлобья Петр Николаевич. — Вы уже все обсудили? — кивнул он на Крячко. — Готовы меня выслушать?

— Так мы всегда готовы, — пожал плечами Гуров. — А ты, наверно, тоже не спал сегодня, что лютуешь с самого утра? Вон, Верочка чуть ли не под стол от тебя прячется.

— Не смешно. — Хмурый Петр Николаевич встал и, по своей старой привычке заложив руки за спину, молча прошелся по кабинету.

Лев Иванович посмотрел на Крячко, но тот только плечами пожал.

— Так вот, отправляешься ты, Лева, в Сочи, в командировку, так сказать...

— Хорошее дело, — удивленно взвился Крячко и рассмеялся. — Я в отпуске, и меня вернули, а он, — Станислав кивнул в сторону Гурова, — значит, в Сочи, на море.

— Так ведь не отдыхать он едет! — недовольно воскликнул Орлов. — Там у нас убийство. Убили сына одного из замов министра по экологии и природопользованию Краснодарского края — Данилина. Причем во время свадьбы, причем — его, сына зама, свадьбы. Жениха, значит, убили. И вообще там, похоже, профессионал действовал. Выстрел точно в лоб. Хотя — что там осталось от этого лба... —

проворчал генерал и ненадолго замолчал. — В общем, подробности на месте будешь узнавать, — сказал он после паузы. — Я сам только вчера поздно вечером об этом убийстве узнал. Вот и Станислава успел развернуть. Наталья-то полетела? — поинтересовался он у Крячко.

— Полетела, — вздохнул тот.

— Ничего, если быстро управитесь, то можешь еще к ней успеть слетать. На две недели рассчитывали?

— Да, на две, — кивнул Станислав. — Только вот непонятно, что мне делать? Тоже слевой лететь в Сочи?

— Нет, ты тут будешь, в Москве. Вы думаете, небось, чего это я, старый пень, вдруг так разбушевался из-за убийства какого-то сынка замминистра? — Он с подозрительным прищуром посмотрел на оперативников.

— Да ни о чем подобном мы не думаем, Петр Николаевич... — начал было Крячко, но Орлов махнул рукой, прервав его.

— Это правильно, что не думаете. Не такой я человек, чтобы просто так вот взять и из-за обычного убийства выйти из себя. Так вот, дело тут намного сложнее, чем может показаться на первый взгляд. У нас тут — серия. И, как я уже и сказал, действовал профи.

Гуров и Крячко переглянулись.

— А что, и в Москве уже кого-то этот профи успел подстрелить прямо в лоб? — решил уточнить Станислав Крячко.

— Я не говорил, что и во втором случае стреляли в лоб, — усмехнулся Петр Николаевич, но потом, словно у него что-то внезапно заболело, поморщился и потер пальцем под нижней губой. — Впрочем, — вздохнул он и, отвернувшись, стал с тоской смотреть в окно, — я ведь проговорился, что работал профессионал, а значит, вы сделали вывод, что выстрелы были один к одному. Правильный, между прочим, вывод.

— Петр, не тяни кота за хвост, говори прямо, кого в Москве застрелили? Судя по твоему виду — так какого-нибудь министра, — поторопил Гуров Орлова.

— Окстись, — покосился на Льва Ивановича генерал. — Нам этого еще не хватало. В конце января в Москве была убита некая Данилина Галина Владимировна, директор благотворительного фонда для детей-инвалидов с редкими видами заболеваний, под названием... — Орлов подошел к своему столу, сел и заглянул в какую-то бумагу. — Название фонда «Добро в ладонях».

— Судя по фамилии — родственница замминистра, — заметил Лев Иванович. — Или однофамилица?

— Бывшая жена Данилина и мать его убитого сына. Они развелись, — Орлов снова посмотрел в свою шпаргалку, — года три назад. Но это неважно. Интересно вот что. Мы имеем два убийства в одной семье, которые

были совершены с разрывом ровно в три месяца и, скорее всего, имеют заказной характер. Обе жертвы были застрелены из одинакового оружия — самозарядного охотничьего карабина «Тигр-9», и оба выстрела — прямо в голову.

— Ого! Так ведь это такое мощное оружие, что и от головы-то мало что останется, с ним только на кабанов и лосей ходить. Медведя валит запросто! — качая головой, удивленно сказал Крячко.

— Да, оружие убойное, — согласился Орлов и снова поморщился. — Я как-то лет десять назад с таким полуавтоматом сталкивался. Ходил пару раз с отцом этой самой Галины Данилиной на охоту — с генерал-майором Корсуновым.

— Так это дочку и внука самого Корсунова убили! — воскликнул Гуров. — Теперь понятно, Петро, отчего ты так взволновался.

Орлов махнул рукой и уже в третий раз за последнее время поморщился.

— Да не только из-за этого. С генерал-майором я только шапочно был знаком. Сходили вместе на охоту — вот и все знакомство. В общем, это знакомство для дела нужно было. А потом нужда отпала, и... — Он немного помолчал, а потом сказал: — Все, забыли историю с давней охотой и вернулись к охоте на Данилиных. В общем, задача у тебя, Лева, такая — будешь вести расследо-

вание в Сочи, а Станислав тут на месте пороет по убийству Галины. Четыре месяца назад ведь так ничего и не нашли — ни оружия, ни следов. Даже стреляной гильзы не нашли, хотя эксперты и определили, откуда стреляли в Данилину. В общем, придется начинать все заново и соединять все факты, которые нароете, до кучи. Скорее всего, это заказное убийство, или кто-то мстит Данилиным либо Данилину. Он ведь за охотхозяйства региона отвечает, так что вполне возможно, что кто-то из охотников зуб на него имеет. — При слове «зуб» генерал поднес руку к губе, но потом резко ее одернул и закончил: — Чую я, что раз пошла такая гулянка, то как бы еще жертв не прибавилось.

— Ну, не знаю, Петр, — засомневался Гуров. — Ежели это на самого замминистра обидя, то его самого бы и застрелили, а так — сначала бывшую жену, потом сына.

— Эх, молодой ты, Лева, раз не знаешь, что для иных людей самым страшным наказанием будет не смерть, а потеря самых близких ему людей, — возразил генерал Орлов. — Вот представь: захотел тебе кто-то отомстить и стрелял бы в твою Марию. Что бы ты почувствовал? — посмотрел он с прищуром на Гурова.

— Да уж, — задумался Лев Иванович. — Лучше б в меня стреляли.

— Вот то-то! — вздохнул Орлов, с задумчивым видом закусил губу и встал. — Так что

идите и выполняйте свой долг перед человечеством — ищите убийцу или убийц, если таких более одного. И о том, как дело продвигается, докладывайте мне каждый день лично. Хоть по телефону, хоть на электронную почту. Это тебя касается, Лева. Со Станиславом я и в кабинете встречусь.

— Не люблю я этих электронных почт и современных мобильных, — проворчал Гуров, вставая с места. — Они мне разные прослушивающие шпионские штуки напоминают.

— А, так я теперь понял, Лев Иванович, почему ты все время забываешь заряжать свой телефон! — рассмеялся Крячко, двигаясь следом за Гуровым к выходу. — Ты просто боишься, что через него тебя агенты ЦРУ прослушивать будут.

— Правильно понял, Станислав, — улыбнулся Лев Иванович шутке. — Только вот Мария у меня этого никак понять не может. А потому, даже находясь на гастролях по городам Сибири, все время мне звонит и напоминает, чтобы я не забывал заряжать мобильник.

Гуров остановился в дверях и, повернувшись к генералу, спросил:

— Петр, а как командировочные оформлять? Может, я на свои в Сочи слетаю, а потом мне вернут деньги? А то ведь опять Никитична чего-нибудь напорочит.

— Делай, как знаешь, — отмахнулся хмурый Орлов, — только попади туда как можно

быстрее. Я сейчас звонить буду в сочинское управление. Пусть ждут.

— А от зубной боли, Петр, есть хорошие таблетки, «Найз» называются. Мне их Мария всегда дает. Ты Верочке скажи, пусть она в аптеку сгоняет и купит. Чего мучаешься-то!

Гуров вышел, а генерал, хмыкнув себе под нос: «Все-то он видит, все-то он знает», нажал на кнопку селектора и вызвал к себе секретаря.

Глава 2

Самолет в Сочи, как узнал Лев Иванович, должен был отправляться только в двенадцать ночи, и потому времени собраться у него был вагон с тележкой в придачу. Поэтому, заказав авиабилет, Гуров, как и договорился с Крячко, отправился вместе с ним на Петровку принять дело об убийстве Данилиной.

— Три месяца прошло, а они, я так понял из разговора со следователем, ни на шаг не продвинулись, — сетовал Станислав. — Дело глухое, как мне доложили.

— А то ты не знаешь, что все дела, которые к нам попадают, по факту считаются глухарями, — усмехнулся Лев Иванович.

— Так-то оно так, как ты любишь говорить, — согласился Крячко, — только вот отчего-то нам ведь удастся их распутать. Просто они не там ищут. — Крячко припарковал

машину возле знаменитого на всю Москву, да и на всю страну здания.

— Ну, вот сейчас и посмотрим, там или не там. — Гуров вышел из машины и, одернув полы пиджака, поправил узел галстука.

— Ты хоть пуговицы расстегни и галстукними — жарко ведь, — посоветовал, глядя на него, Станислав.

Лев Иванович молча отмахнулся и вошел в прохладный вестибюль Главного управления по уголовным делам города Москвы. Костюмы Гуров носил с бóльшим удовольствием, чем форму. В форме он чувствовал себя неуютно, особенно если приходилось встречаться со свидетелями. Люди, которые, по идее, должны были доверять человеку в форме, отчего-то пугались или чувствовали себя скованно, если полицейский был в форменной одежде. Пиджак же — другое дело: вызывал уважение и настраивал на деловой разговор. Давняя привычка Гурова носить костюм, а не форму, сформировавшаяся еще с молодости и первых лет службы, оставалась неизменной даже теперь, когда многие оперативники переходили на более удобную современную одежду — джинсы, куртки.

Узнав у дежурного необходимую информацию, Гуров и Крячко вошли в небольшое помещение, практически не отличавшееся от их кабинета ни обстановкой, ни расположением окон. Навстречу им из-за одного из трех сто-

лов поднялся совсем молоденький лейтенант. Он протянул руку и с серьезным выражением лица представился:

— Демченко Денис. А вы, как я понял, те самые знаменитые Гуров и Крячко из главного управления?

— Интересно, и чем это мы знаменитые? — улыбнулся Лев Иванович, крепко пожимая руку оперативника.

— Ну, хотя бы тем, что именно на примере ваших расследований у нас в академии учили многим криминалистическим моментам — как вести допрос, как замечать незаметное, как рассмотреть невидимое... — начал перечислять с серьезным видом Демченко.

— Ага, — перебил его Крячко и продолжил: — Как впихнуть в отчет невпихиваемое и каким образом заставить свидетелей рассказать то, что они видели на самом деле, а не то, что им показалось.

— Нет, про отчеты нам ничего не говорили... — внезапно смутился лейтенант.

— Да и ладно, не говорили, значит, и не говорили. Только вот ты, Демченко Денис, скажи нам, где найти Заковряжина. Он нам должен передать документы по делу об убийстве гражданки Данилиной Галины Владимировны.

— А это дело теперь не у Сергея Ильича, а у меня, — ответил Демченко и с горечью сказал: — Месяц назад, когда стало ясно, что дело это — висяк, мне его и спихнули. Заковряжин

стал ныть, что у него и так глухари по всем ветвям сидят, и предложил передать дело мне. Мол, молодой, пусть побегает, поищет, а не найдет, так с него и взятки гладки — неопытный.

— Хитер, Ильич, хитер, — в свою очередь усмехнулся Крячко. — Так и что? Ты чего-нибудь за месяц накопал?

— Да нет, застопорилось дело, — покачал головой Демченко. — Сейчас я вам все расскажу и покажу. — Лейтенант порылся в сейфе и вынул из него толстую папку. — Вот, смотрите. — Он начал вынимать из папки разные фотографии и развешивать их на специальной доске. — Двадцать восьмого января в дежурную часть позвонил мужчина и сообщил, что его жену убили. Выехавшие на место происшествия эксперты обнаружили в спальне тело женщины, лежащей поперек кровати, лицом к окну. Окно было целым, шторы раздвинуты, форточка открыта. Ноги жертвы при этом оставались на полу, что говорило о том, что в женщину выстрелили в тот момент, когда она открывала форточку, чтобы проветрить помещение.

— В какое время суток было совершено убийство? — уточнил Гуров.

— Вечером, часов в одиннадцать, если говорить точно, — ответил Демченко. — Но свет в комнате горел, и женщину было отлично видно. Скорее всего, снайпер специально ждал удобного момента, чтобы произвести выстрел.